

Даже несмотря на то, что Сян Юй обещал, что обязательно благополучно выведет Лань Си из операционной, даже несмотря на то, что все говорили, что операция такого уровня для Сян Юя не является сложной... воспоминания из прошлой жизни были слишком яркими. Он отчетливо помнил, как каждый раз, выходя из операционной, лицо Лань Си выглядело настолько слабым, что казалось, будто он вот-вот исчезнет. Он помнил, как в коридоре перед операционной Лань Си сжимал его руку и говорил:

— Брат, жить действительно так тяжело.

Более того, Лань И не мог остановить воспоминания о последнем разе, когда он бросился к операционной, и Лань Си вывезли, накрытого белой простыней... Нет, нет... В этой жизни такого не произойдет... Лань И успокаивал себя, изо всех сил подавляя воспоминания, от которых его бросало в дрожь.

Чжун Су... Где ты?

«Если бы ты был сейчас рядом со мной, как бы это было здорово...»

«В этой жизни, если бы ты был здесь, я бы даже умирая, больше не оттолкнул бы тебя.»

К сожалению, в этой жизни Чжун Су не мог быть рядом с ним.

Чем больше он это понимал, тем сильнее становились пустота и страх в его сердце, словно они обрели форму и обрушились на него, делая воздух вокруг настолько разреженным, что дышать было трудно.

Лань И сидел на скамейке, чувствуя, что задыхается. Он хотел схватиться за что-то, чтобы облегчить свое напряжение, но, оглядевшись, увидел лишь голые стены больницы.

Что же происходит? Все было в порядке, почему Чжун Су вдруг перестал отвечать на сообщения? Неужели с ним что-то случилось?

Эта мысль заставила Лань И еще больше запаниковать. Он с дрожью достал телефон.

Одно непрочитанное сообщение!

Весь день он был занят Лань Си и даже не взглянул на телефон. Оказывается, он ответил... На лице Лань И наконец появилась слабая улыбка. Тревога за операцию Лань Си и неожиданно нахлынувшая радость смешались, и его глаза даже покраснели.

Вернуться на десять лет назад было действительно неудобно. Не говоря уже о другом, скорость работы кнопочного телефона была чертовски медленной. Открыть сообщение занимало так много времени...

На самом деле прошло всего несколько секунд. Лань И посмотрел на экран телефона, и его улыбка, едва успевшая появиться, застыла. Слезы, скопившиеся в глазах, неожиданно упали на экран.

Чжун Су наконец ответил, хотя всего двумя словами — [Не надо], даже не утрудившись поставить точку.

Это было нормально... В этой жизни Чжун Су еще не полюбил его. Учитывая его статус, даже ответить на это сообщение уже было любезностью с его стороны. Что еще можно было желать?

Лань И быстро вытер слезы, словно боясь, что кто-то их увидит.

По крайней мере, он ответил. Ответил — значит, с ним все в порядке... Это хорошо.

Но горечь в сердце обмануть других было легко, а себя — нет. Лань И повернулся и посмотрел на операционную. Надпись «Идет операция» по-прежнему горела красным. Если с Чжун Су все в порядке, то и с Лань Си ничего не случится... Все обязательно наладится... Лань И взял телефон и с трудом набрал:

[Хорошо, извините за беспокойство... Спасибо.]

Казалось, больше нечего было сказать, но и не ответить было как-то неловко... Пусть будет так.

Четыре часа. На свидании это могло пройти мгновенно, но когда ждешь, они могли показаться вечностью.

Когда Сян Юй вышел из операционной, Лань И почувствовал, что рассудок помутился от хаотичных мыслей. Он едва мог стоять на ногах, подойдя к врачу, и его голос звучал неестественно сухо:

— К-как все?

— Не волнуйся, операция прошла успешно, но нужно будет перевести его в реанимацию для наблюдения на двадцать четыре часа. Если за это время не будет никаких аномальных реакций, то все будет в порядке.

Слова Сян Юя, произнесенные с легкой улыбкой, заставили Лань И почувствовать себя так, словно он получил помилование. В одно мгновение все напряжение ушло.

Медсестры повезли Лань Си в реанимацию, и Лань И, забыв поблагодарить Сян Юя, последовал за ними, не отрывая глаз от брата. У входа в реанимацию медсестра сказала:

— Извините, но сейчас состояние пациента не допускает присутствия родственников. Ваше состояние тоже не лучшее, лучше отдохните немного. Наш доктор Сян сказал, что с Лань Си все в порядке, и, скорее всего, через двадцать четыре часа вы сможете его навестить.

Только тогда Лань И успокоился. Через стекло он посмотрел на спокойное лицо Лань Си... В этой жизни все действительно было иначе. В прошлой жизни каждый раз, выходя из операционной, он выглядел все более изможденным. На этот раз, если бы не кислородная маска, можно было бы подумать, что он просто спит.

Действие анестезии еще не прошло, и Лань Си должен был проспать несколько часов. Медсестры, видя, что состояние Лань И тоже не лучшее, долго уговаривали его отдохнуть.

В конце концов, медсестра, ухаживающая за Лань Си, сказала:

— Когда Лань Си проснется, ему понадобится уход. Вы, как родственник, не можете упасть от усталости раньше него.

Лань И подумал, что в этом есть смысл, и наконец пошел немного поспать.

Но Лань Си еще не проснулся, и он не мог заснуть. В его сердце смешались напряжение и волнение. Пролежав в постели несколько часов, он только ворочался, едва удалось немного вздремнуть, и ему снились какие-то странные сны. Как только он почувствовал, что немного

отдохнул, он снова отправился к палате Лань Си.

Медсестра была права. Болезнь Лань Си была обнаружена рано, Сян Юй справился отлично, и, учитывая его молодость, все показатели после операции восстановились хорошо. Сян Юй заходил проверить его дважды, а к вечеру медсестры снова уговорили Лань И отдохнуть на ночь. На следующее утро Лань Си проснулся.

Сян Юй, казалось, специально ждал этого момента. Как только Лань Си пришел в себя, он вместе с медсестрами проверил все показатели.

— Восстановление идет хорошо, и не нужно ждать двадцать четыре часа. Сейчас можно перевести его в его палату.

Эти слова фактически означали, что Лань Си успешно преодолел этот этап. Лань И был невероятно счастлив. Он благодарил Сян Юя, пока Лань Си не сказал, что хочет есть. Только тогда Лань И понял, что нужно накормить брата.

Сян Юй сказал, что в текущем состоянии Лань Си нельзя есть что попало, и велел Лань И купить немного пресной каши без соли и сахара.

Лань Си, только что очнувшись, был слаб, и, услышав это, сразу же расстроился, схватив Сян Юя и спросив, не мстит ли он за свои прошлые слова.

— Какой там месть? Я боюсь, что ты себе навредишь и испортишь мою репутацию, которую я годами зарабатывал.

Сян Юй с недовольством посмотрел на Лань Си, думая, что после операции этот ребенок снова вернулся к своей обычной манере поведения.

Лань И сначала не хотел оставлять Лань Си одного в палате, но, увидев, что Сян Юй не собирается уходить, пошел в больничную столовую за кашей.

На самом деле, эта операция не была такой уж серьезной. Лань И понимал, что его чрезмерное беспокойство было вызвано воспоминаниями из прошлой жизни.

После пробуждения Лань Си хорошо ел и пил, и его состояние было отличным. Только когда действие анестезии полностью прошло, он начал жаловаться на боль в месте разреза, прося Сян Юя снова его обезболить.

Сян Юй не обращал на это внимания, только смеялся:

— После операции всегда больно. Ты должен радоваться, что оперировал я. Если бы ты попал к одним из тех лысых экспертов, которые уже плохо видят, разрез был бы не таким аккуратным, как у меня.

Лань И, стоя рядом, сдерживал смех, думая, что эти двое действительно не упускают возможности подколоть друг друга. Но то, что Сян Юй развлекал Лань Си, радовало его. В конце концов, Сян Юй был врачом и ровесником, и его присутствие облегчало Лань И жизнь.

А вот Лань Си действительно не умел себя вести, еще и с недовольством спросил Сян Юя:

— Ты же эксперт, разве тебе не нужно работать? Почему ты все время тут?

Сян Юй не обиделся, а только улыбнулся:

— Я вернулся в страну в отпуск. Иногда принимаю пациентов, чтобы помочь больнице моего дяди с рекламой. Ты правда думаешь, что кто угодно может заставить меня работать? Кстати, малыш, ты так спешишь меня выгнать, неужели хочешь что-то съесть? Советую тебе сразу забыть об этом. Я не могу позволить тебе испортить мою репутацию лучшего молодого кардиохирурга.

Глядя на то, как Лань Си еще может шутить с Сян Юем, Лань И почувствовал себя легче. Однако последствия нескольких дней физического и эмоционального напряжения начали сказываться, и его общее состояние было не самым лучшим.

<http://bllate.org/book/16471/1495647>